

- дифференциация ставок по экспортным кредитам в зависимости от категорий промышленных товаров товаропроизводителей Республики Беларусь нецелесообразна в соответствии с требованиями ДОЭЖ ОЭСР;
- необходимо применять весь спектр инструментов и механизмов торгового финансирования, в том числе дисконтирование экспортных аккредитивов, постфинансирование, факторинг, форфейтинг и др.

Л и т е р а т у р а

1. Национальная программа развития экспорта Республики Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 авг. 2016 г., № 604 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21100656>, свободный. — Дата доступа: 02.10.2016.
2. Бюллетень банковской статистики [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/bulletin/Bulletin2015_7.pdf. — Дата доступа: 05.10.2016.
3. Бобровская, Ж. В. Торговое финансирование [Электронный ресурс] / Ж. В. Бобровская. — Режим доступа: <http://infobank.by/torgovoe-finansirovanie/>. — Дата доступа: 03.10.2016.
4. Бобровская, Ж. В. Торговое финансирование [Электронный ресурс] / Ж. В. Бобровская. — Режим доступа: <http://infobank.by/torgovoe-finansirovanie/>. — Дата доступа: 03.10.2016.
4. Подосенков, Н. С. Риски в торговом финансировании / Н. С. Подосенков // Проблемы соврем. экономики. — 2012. — № 4.
5. Подосенков, Н. С. Riski v torgovom finansirovanii / N. S. Podosenkov // Problemy sovrem. ekonomiki. — 2012. — № 4.
5. Сведенцов, В. Л. Международные экспортные кредитные агентства в сфере проектного финансирования [Электронный ресурс] / В. Л. Сведенцов // Банк. кредитование. — 2007. — № 4. — Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/63374>. — Дата доступа: 05.10.2016.
6. Сведенцов, В. Л. Mezhdunarodnye eksportnye kreditnye agentstva v sfere proektnogo finansirovaniya [Elektronnyy resurs] / V. L. Svedentsov // Bank. kreditovanie. — 2007. — № 4. — Rezhim dostupa: <https://www.lawmix.ru/bux/63374>. — Data dostupa: 05.10.2016.

Статья поступила в редакцию 12.12.2016 г.

УДК 339.924

A. Pranevich
K. Muradyan
BSEU (Minsk)

THE INTEGRATION POTENTIAL TO PROVIDE INNOVATIVE DEVELOPMENT AND INCREASE THE COMPETITIVENESS OF SMALL COUNTRIES

Modern processes that occurring in the global economy are characterized by the simultaneous strengthening of the integration trends and the increase tensions between countries that trying to maintain its competitiveness and position in the external market. In this article revealed on basis of the functioning of the European union experience the positive and negative effects of the implementation of the integration potential to improve the competitiveness of small countries on the basis of formation of competitive advantages of innovations, defined by its adaptability to address the problems of increasing the competitiveness of Eurasian economic union member country.

Keywords: international economic integration; country competitiveness; innovative development; European union; Eurasian economic union.

А. А. Праневич
доктор экономических наук, профессор
К. Б. Мурадян
БГЭУ (Минск)

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛЫХ СТРАН

Современные процессы, происходящие в мировой экономике, характеризуются одновременным усилением интеграционных тенденций и ростом напряженности между странами, пытающимися сохранить свою конкурентоспособность и позиции на внешних рынках. В статье на основе анализа опыта функционирования Европейского союза выявляются положительные и отрицательные эффекты реализации интеграционного потенциала для повышения конкурентоспособности малых стран на основе формирования конкурентных преимуществ инноваций, определяются возможности его адаптации для решения проблем повышения конкурентоспособности стран — участниц Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция; конкурентоспособность стран; инновационное развитие; Европейский союз; Евразийский экономический союз.

Проблема повышения конкурентоспособности малых стран в современных условиях приобретает особое значение в связи с необходимостью обеспечения ими экономической безопасности, разрешения задач достижения динамичного развития экономики и повышения уровня жизни населения.

Условия конкуренции на рубеже XX—XXI вв. существенно изменились, что вызвало субъектное и объектное усложнение конкурентной среды, ее качественных характеристик, сформировало дополнительные препятствия на пути реализации конкурентных преимуществ стран, повышения их международной конкурентоспособности. Усилилось влияние внешних факторов, среди которых: глобализация мирохозяйственных отношений, рост открытости экономик, повышение значимости отдельных интеграционных объединений стран, усиление конкуренции за привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ), знаний, человеческого капитала. Их учет потребовал формирования нового подхода к определению конкурентных преимуществ и комплексному пониманию международной конкурентоспособности.

Теоретическим обоснованием современных возможностей повышения конкурентоспособности стран стала разработка принципиально нового подхода к стратегии конкурентных преимуществ, где признается важность как конкуренции, так и сотрудничества, возможность и необходимость их сосуществования. Это означает переход от стратегии создания односторонних преимуществ к установлению тесных производственных связей с партнерами-конкурентами, развитию бизнеса с опорой на будущее, согласно которым перспективность фирмы определяется первенством не на сегодняшних, а на будущих рынках (так называемый феномен интеллектуального лидерства, когда побеждают не ресурсами, а умением) [1], т.е. решающий фактор успеха сегодня — интеллект и человеческий капитал. Этот факт меняет модель конкуренции: благодаря наличию человеческого капитала, способного генерировать инновации, на равных могут конкурировать малые страны с крупными, небольшие и даже микрофирмы с крупнейшими корпорациями. В теории такой подход позволяет сформировать конкурентные преимущества и странам с малой открытой экономикой, а объединение инновационного потенциала стран в условиях участия в интеграционных союзах позволяет сформировать им конкурентоспособную экономику инновационного типа.

Европейский союз (ЕС) является интеграционным объединением, участники которого — несколько стран с малой открытой экономикой, находящихся на вершине рейтингов международной конкурентоспособности. Анализ первых результатов функционирования ЕС после своего расширения действительно подтверждает тезис о том, что участие в интеграционном союзе является условием роста конкурентоспособности национальных экономик. Однако насколько долговременны полученные странами конкурентные преимущества и являются ли данные результаты следствием политики, проводимой ЕС?

Современные конкурентные преимущества — это преимущества, формирующие основу инновационного развития стран. В Европейском союзе лидеры международной конкурентоспособности — малые страны Северной Европы, которые вместе с Великобританией, Германией и Францией являются самыми активными участниками инновационного сотрудничества внутри интеграционного союза. Стимулирование инновационного развития в ЕС осуществляется посредством нескольких взаимосвязанных и взаимодополняющих каналов, включая Рамочную программу НИОКР, программу «Эврика», структурные фонды. Однако практика показывает, что последствия реализации этих программ для стран-участниц значительно дифференцированы. Так, если страны-лидеры улучшают показатели инновационного развития, воспользовавшись преимуществами интеграции, то страны Центральной и Восточной Европы от них по-прежнему существенно отстают. Только Литве, Словакии и Латвии удалось незначительно поправить свое положение в этой сфере, в то время как в Болгарии, Польше, Чешской Республике, Венгрии, Румынии инновационная активность снижается. Следует отметить, что при доле средних затрат на НИОКР в ВВП в странах Европейского союза 2,5—3 % (по данным 2013 г.) доля аналогичных затрат в малых экономиках имеет существенную дифференциацию: от 0,39 % в Румынии до 1,71 — Эстонии, 2,6 — Словении и 3,3 % — Финляндии (рис. 1).

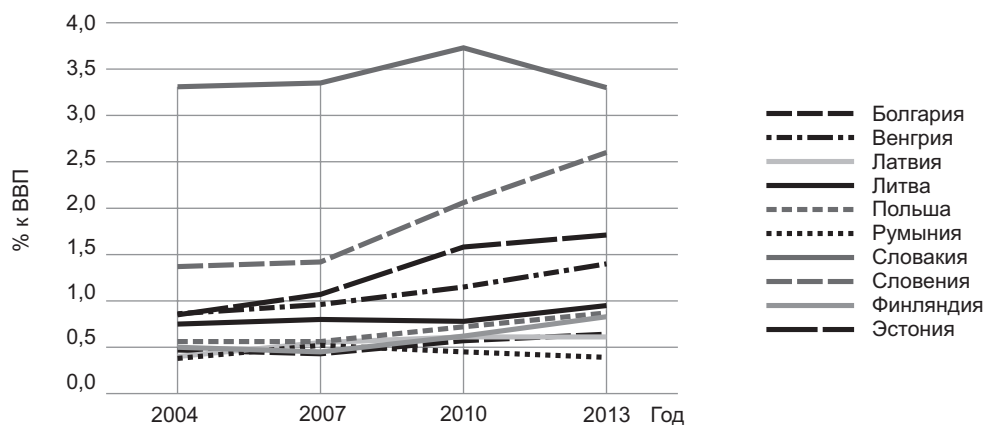

Рис. 1. Затраты стран ЕС на НИОКР

Источники: разработано авторами.

Существенное отставание стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) от лидеров ЕС продолжает сохраняться и по таким агрегированным показателям инновационного развития, как индекс инновационного воздействия на экономику, показатель влияния инновационной политики на изменение институтов сферы научных исследований и инноваций, показатель влияния производств высокой и средней технической сложности на торговый баланс [2].

Мировой финансово-экономический кризис, охвативший в той или иной степени практически все страны, привел к существенному снижению конкурентоспособности малых стран ЕС, темпов их экономического роста, уровня инновационной активности, объема государственных затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (см. таблицу).

Конкурентоспособность и инновационность малых стран ЕС

Страна	Рейтинг индекса конкурентоспособности (GCI)			Рейтинг индекса инновационного развития страны (EIS EU)		
	2007	2010/2007	2013/2010	2007	2010/2007	2013/2010
Болгария	79	71 ↑	57 ↑	35	27 ↑	28 ↓
Венгрия	47	52 ↓	63 ↓	29	22 ↑	22 —
Латвия	45	70 ↓	52 ↑	36	28 ↑	26 ↑
Литва	38	47 ↓	48 ↓	28	26 ↑	24 ↑
Польша	51	39 ↑	42 ↓	33	23 ↑	25 ↓
Румыния	74	67 ↑	76 ↓	37	25 ↑	27 ↓
Словакия	41	60 ↓	78 ↓	32	24 ↑	21 ↑
Словения	39	45 ↓	62 ↓	23	14 ↑	13 ↑
Финляндия	6	7 ↓	3 ↑	3	3 —	4 ↓
Эстония	27	33 ↓	32 ↑	26	19 ↑	17 ↑

Источники: составлено авторами.

Изменения в позициях стран в рейтингах международной конкурентоспособности и инновационного развития показывают, что в первые годы присоединения в странах Центральной и Восточной Европы отмечалась тенденция выравнивания инновационной активности, которая сменилась на противоположную после мирового кризиса. В настоящее время углубление различий по инновационному развитию между экономиками продолжается, страны со сравнительно низкой инновационной активностью перестали сокращать свое отставание от лидеров ЕС. А в последние годы усилилась тенденция к удалению от них и таких «старожилов» Европейского союза, как Греция, Испания, Ирландия, Португалия. В числе государств, сокращающих отставание от стран-лидеров, можно отметить Словению и Эстонию. Отставали с самого начала и углубляют его Болгария и Румыния.

Среди причин усиления различий между странами, составляющими инновационное ядро ЕС, и странами периферии необходимо выделить следующие: чрезмерная либерализация экономики, механическое копирование экономической теории и практики развитых стран Западной Европы, ориентир только на интеграционную модель роста для инновационных преобразований [3].

Следует отметить, что в условиях текущего системного кризиса, сопровождающегося резким обострением международной конкуренции за мировое инновационное лидерство, одним из способов укрепления инновационной системы ЕС стали заимствования у стран ЦВЕ высококонкурентных составляющих национальных инновационных потенциалов (специалистов, ученых, рабочих высокой квалификации, передовых знаний и технологий) без соответствующей компенсации. Это приводит к существенному ограничению возможностей этих стран в собственном инновационном развитии, способствует нарастанию их отставания от европейских стран-лидеров и служит важным свидетельством того, что само вступление в ЕС без радикального инновационного обновления

национального производства не может служить достаточным условием повышения конкурентоспособности.

Серьезной проблемой для повышения конкурентоспособности стран ЕС после мирового кризиса стала и потеря малыми экономиками такого источника экономического роста, как приток иностранного капитала во всех формах, на который они (прежде всего страны ЦВЕ) опирались долгое время. Так, объем притока в регион прямых иностранных инвестиций, который в 2005—2008 гг. обеспечивал странам ЦВЕ в среднем 1/4 всего объема вложений в основной капитал, в 2009 г. упал в 2,5 раза, а в 2010 г. оказался на уровне нулевой отметки и смог выйти из нее только в последние 2 года (рис. 2).

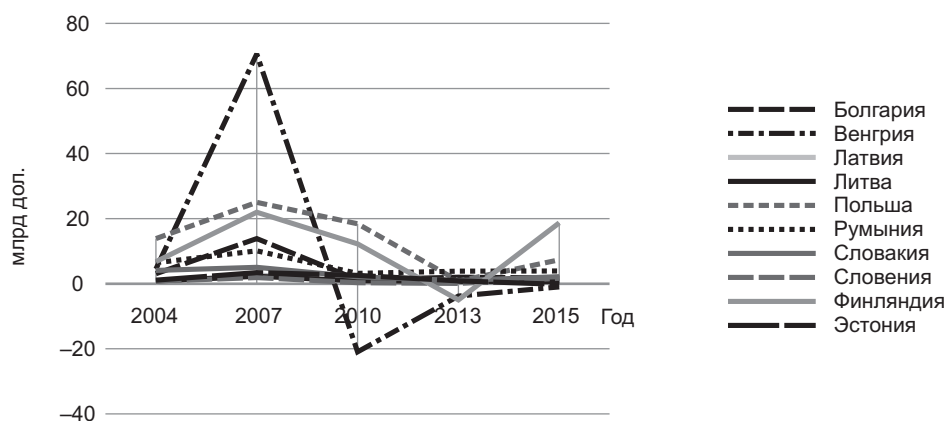

Рис. 2. Прямые иностранные инвестиции в страны ЕС

Источники: разработано авторами.

Масштабы ПИИ по отношению к ВВП варьируются в диапазоне от 30 (Словения) до 65 % (Венгрия, Чехия). При этом практика показывает, что ПИИ играют противоречивую роль в инновационном обновлении этих стран. Как правило, прямое инвестирование не направлено на усиление конкурентных позиций национальных экономик и создание высококонкурентных производств. По оценке экспертов, такая картина имеет место, например, в Чешской Республике, Венгрии, Словакии и Словении.

С точки зрения возможностей инновационного развития, ПИИ в странах ЦВЕ, как правило, направлены на продление жизненного цикла традиционных технологий, сдерживая формирование там новых передовых производств. В итоге хозяйствующие субъекты этих стран основывают свою деятельность на определенных стадиях производственных цепочек, оставляя инновационные преобразования западным компаниям.

Несмотря на то что влияние европейской интеграции на инновационное развитие малых стран было разнонаправленным, в целом оно имело стимулирующее воздействие. Возможности инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальных экономик были связаны с формированием структурных элементов и механизмов осуществления инновационной политики; расширением источников финансирования НИОКР и инновационных проектов за счет использования бюджета ЕС; ростом инфраструктурной поддержки стран за счет освоения ресурсов институтов Евросоюза в аналитическом обеспечении формирования и реализации инновационной политики.

В настоящее время ЕС переходит к новой стратегии стимулирования инноваций, предусматривающей рост расходов на НИОКР, создание единого научного и инноваци-

онного общеевропейского пространства, расширение горизонтальной и вертикальной координации инновационной политики. Европейский опыт по стимулированию интеграционных процессов в научно-технической деятельности, нацеленный на усиление конкурентных позиций на мировых рынках, может быть полезен при конструировании моделей инновационного сотрудничества государств — участников ЕАЭС.

Проблемы инновационного развития внутри ЕАЭС делают необходимым изучение западного опыта, но не предполагают точного его копирования. Иные институциональные, экономические, социальные условия формирования интеграционного потенциала предполагают разработку собственной модели инновационного развития с целью преодоления технологического отставания и существенного повышения конкурентоспособности экономики стран-участниц, а учет опыта ЕС позволит снизить риски и издержки таких преобразований.

Необходимость формирования конкурентных преимуществ инновационного характера является общей задачей для всех стран — участниц ЕАЭС. Однако ее разрешение связано с серьезными проблемами. Прежде всего это традиционно низкий уровень затрат на НИОКР в ВВП, динамика которых представлена на рис. 3: ниже 1 % — в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане; чуть более 1 % — в Российской Федерации.

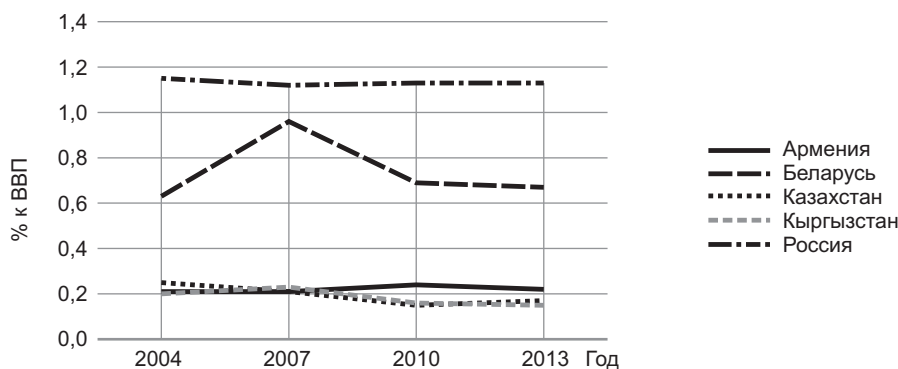

Рис. 3. Затраты стран — участниц ЕАЭС на НИОКР

Источники: разработано авторами.

Причинами такой ситуации выступают не только проблемы, связанные с макроэкономической нестабильностью, но и низкая инновационная активность предприятий, невысокий спрос на результаты научно-технической деятельности со стороны производственной сферы, отсутствие мер, стимулирующих использование новейших технологий.

Проблемой являются и небольшие объемы прямых инвестиций в экономику стран — членов ЕАЭС. И если для Российской Федерации такая ситуация объясняется скорее усложнением политической обстановки, то для остальных стран эта проблема носит хронически неблагоприятный характер (рис. 4).

В такой ситуации использование потенциала интеграционного взаимодействия для перехода на инновационную стратегию развития экономик стран-участниц становится объективно единственной возможностью. Это предполагает качественные изменения интеграционного сотрудничества, предполагающего включение в процессы интеграции субъектов микро-, макро-, мезо- и мегауровней, между которыми в результате интеграции выстраиваются вертикальные и горизонтальные отношения, формирующие переход от опоры на традиционные конкурентные преимущества (в качестве продукции или

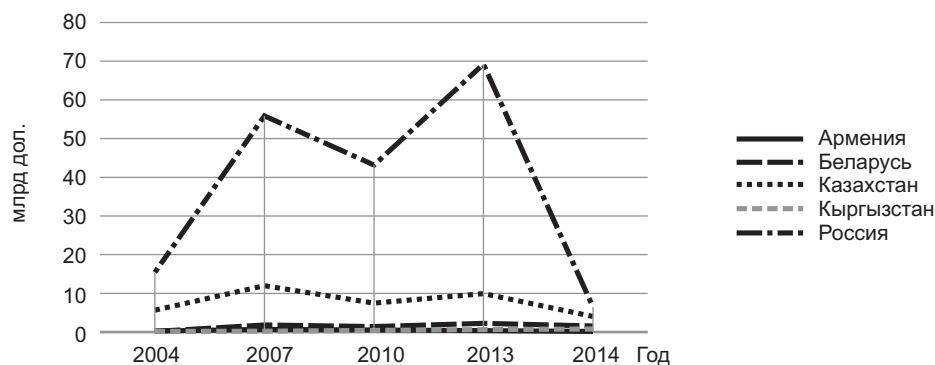

Рис. 4. Прямые иностранные инвестиции в страны ЕАЭС

Источники: разработано авторами.

эффективности производства) к инновационным преимуществам, включая преимущество сотрудничества и формирование взаимодополняющих экономик. Такой переход предполагает согласованные действия стран по использованию возникающих благоприятных возможностей и преимуществ, создание нового подхода к организации научно-технического сотрудничества и развитию наукоемких отраслей в системе интеграционного взаимодействия, проведение совместных разработок в сфере НИОКР и обмена квалифицированными кадрами в целях сохранения и развития интеллектуального потенциала стран — участниц интеграционного союза; определение потенциала интеграционного взаимодействия и возможных направлений его реализации на мегауровне в рамках ЕАЭС — ЕС; ЕАЭС — АТЭС и др. [4].

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что участие в интеграционных союзах для малых стран является одним из факторов повышения конкурентоспособности национальных экономик. Однако положительный эффект такого вступления не всегда имеет долговременный характер: на его продолжительность оказывают влияние внешние факторы и готовность самой страны к радикальным инновационным обновлениям.

В рамках ЕС положительные эффекты интеграции, влияющие на инновационное развитие стран и их конкурентоспособность, включают: формирование конкурентных преимуществ инновационного характера, повышение специализации и диверсификации производства; перемещение ресурсов в более эффективную и экономичную производственную систему в результате усиления конкуренции; рост объемов инвестиций из стран-партнеров; более широкий доступ к финансовым, трудовым, материальным ресурсам и новейшим технологиям; реализацию программ инновационного развития и рост расходов на НИОКР; проведение единой инновационной политики.

Среди негативных эффектов интеграции можно выделить: переориентацию от низкокзатратного производства к высококзатратному; привилегированное положение и диктат условий партнера по интеграции, страны-лидера; использование инновационной модели развития экономики, не соответствующей институциональным условиям страны; отток ресурсов из страны в более сильного в экономическом отношении члена союза, формирование условий «консервации отсталости».

Л и т е р а т у р а

1. Шпотов, Б. О современных теориях конкурентных преимуществ и отраслевого лидерства [Электронный ресурс] / Б. Шпотов // Проблемы теории и практики упр. — 2001. — № 3. — Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/9_3_01.htm. — Дата доступа: 17.10.2016.

Shpotov, B. O sovremennykh teoriyakh konkurentnykh preimushchestv i otraslevogo lidirovaniya [Elektronnyy resurs] / B. Shpotov // Problemy teorii i praktiki upr. — 2001. — № 3. — Rezhim dostupa: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/9_3_01.htm. — Data dostupa: 17.10.2016.

2. Research and Innovation performance in EU Member States and Associated countries. Innovation Union progress at country level 2013. — European Union, 2013.

3. *Ragnitz, J.* Explaining the East Germany Productivity Gap — The Role of Human Capital [Electronic resource] / J. Ragnitz // What Went Wrong in East Germany and What Can Be Done? : Kiel Working Papers Coll. № 1, Jan. 2007. — Mode of access: http://www.ifw-kiel.de/pub/kap/kapcoll/kapcoll_01.pdf. — Date of access: 10.10.2016.

4. *Праневич, А. А.* Интеграционные объединения стран: проблемы и факторы конкурентной устойчивости в современной мировой экономике / А. А. Праневич // Белорус. экон. журн. — 2016. — № 1. — С. 4—22.

Pranevich, A. A. Integratsionnye ob"edineniya stran: problemy i faktory konkurentnoy ustoychivosti v sovremennoy mirovoy ekonomike / A. A. Pranevich // Belorus. ekon. zhurn. — 2016. — № 1. — S. 4—22.

Статья поступила в редакцию 09.12.2016 г.

УДК 336.62

О. Пузанкевич
BSEU (Minsk)

ACCOUNT RECEIVABLE AND METHODS OF ITS OPTIMIZATION

In article the essence and content of account receivable, the reason of its origin reveals. The expanded classification of account receivables is provided along with its its dynamics for the period from 2011 to 2015 years. Feasibility of enhancement of management of the corresponding financial category is proved and optimization methods of its amount (methods of planning, control and collection) are formulated.

Keywords: account receivable; management; financial resources; financial condition; optimization; safety; functioning; collection; accumulation; efficiency; financial independence.

О. А. Пузанкевич
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ И МЕТОДЫ ЕЕ ОПТИМИЗАЦИИ

В статье раскрывается сущность и содержание дебиторской задолженности, причины ее возникновения. Представлена расширенная классификация дебиторской задолженности и оценена ее динамика за 2011—2015 гг. Доказана целесообразность совершенствования управления соответствующей финансовой категорией и сформулированы методы оптимизации ее объема (способы планирования, контроля и взыскания).

Ключевые слова: дебиторская задолженность; управление; финансовые ресурсы; финансовое состояние; оптимизация; безопасность; функционирование; взыскание; аккумуляция; эффективность; финансовая независимость.

Одной из особенностей современного этапа хозяйствования становится совершенствование управления финансами предприятий, от состояния которых во многом зави-